

ГЕНДЕРНЫЕ МАРКЕРЫ В ТЕКСТАХ НАЗВАНИЙ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ДРАМАТУРГИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

В статье рассматривается проблема идентификации гендерных маркеров в англоязычном драматическом дискурсе, представленном малоформатными текстами в названиях современных английских пьес. Сравнительный подход к анализу языковых явлений и фактов обеспечил выявление особенностей динамики гендерных маркеров в американском, австралийском, британском и канадском вариантах английского языка и показывает основные различия проявлений гендера в языке.

Ключевые слова: гендер, гендерный маркер, драматургический дискурс, малоформатный текст, самоорганизация.

Интерес к субъективным факторам построения коммуникативных актов требует от ученых лингвистов учета личных характеристик отдельной личности, к которым относятся биологические, психологические, культурологические и социально обусловленные параметры отдельной личности. По словам А.А. Габец, субъективные факторы объективно отражаются в языке, что вызывает необходимость изучать пути и способы реализации субъективных аспектов речевого поведения с учетом разнообразных составляющих языковой личности. [Габец 2010: 31]. Гендерные характеристики выступают одними из основополагающих факторов формирования языковой личности, так как с самого раннего детства культурная среда формирует представления человека о мужественности и женственности: “Even though the way of speaking (and other behavior) is not a given by destiny or genetics, but an active performance [Braun, 2004: 17-20], boys and girls are trained and socialized into this or that side of the two poles of gender. According to Ulchida, gender is not something we are but something we become after we have been assigned to this or that based on our biological sex [Ulchida, 1990: 290]” [Voegeli 2005: 22].

Заголовок драматургического произведения – первое заявление автора о своем творчестве, именно поэтому подход к наименованию текста заглавия непосредственно связан с дальнейшим успехом самого произведения. Современные авторы должны отслеживать тенденции и интересы потенциального читателя, выявлять ключевые слова и фразы, посредством которых будет идентифицироваться их работа. В этой связи заметим, что анализ малоформатных текстов заглавий современных англоязычных драматургических произведений, опубликованных в период с 1985 по 2015 гг., позволит выявить основные способы реализации гендерно-маркированных единиц в рамках австралийского, американского, британского и канадского вариантов английского языка. В корпус выборки включено около 1000 англоязычных названий современных драматургических произведений.

Немаловажным аспектом гендерных исследований является «взаимоотношение языка и пола, то есть вопрос о том, каким именно образом пол манифестируется в языке – номинативная система, лексика, синтаксис, категория рода и прочее» [Горошко 2016]. Гендерно-маркированную лексику можно разделить на три подгруппы: фемининная, маскулинная и гендерно-нейтральная. В английском языке категорией рода обладают местоимения 3-го лица единственного числа: *he, she, it*; одушевленные существительные, указывающие на половую принадлежность: *a girl, a boy, a man, a woman*; существительные описывающие родственные отношения: *a mother, a father, a daughter, a son, an uncle, an aunt* и т.д.; некоторые словообразовательные суффиксы и корневые основы для обозначения профессиональной деятельности представителей женского и мужского пола: *-ess, -ette, -ine, -man, -woman*; формы обращения: *Mrs., Ms., Miss, Madam, Mr., Sir* [Журавлева 2013: 46].

Мужские и женские личные имена также могут маркировать половую принадлежность, однако, данное утверждение не совсем справедливо по отношению к некоторым именам-антропонимам в сокращенном формате. К гендерно-нейтральным единицам по традиции относят одушевленные существительные, употребляемые по отношению к мужскому и женскому полу: *a child, a kid, a friend*, а также существительные семантической группы «профессиональная деятельность», неоформленные родовыми суффиксами: *a gardener, an inspector, a doctor* и др. Названные существительные по умолчанию относятся к мужскому роду, однако они могут быть применимы и к представителям женского пола. По мнению А.А. Харьковской, «мужской род в английском языке традиционно считается признаком нормативности в употреблении как

лексических, так и грамматических единиц, в то время как женские маркеры до недавнего времени находились на периферии исследовательского внимания» [Харьковская 1999: 122].

Обращение к заглавиям современных драматургических произведений позволит оценить основные способы конкретизации гендерной принадлежности индивида в четырех вариантах английского языка; определить статус женщины и мужчины в современном англоязычном мире (см. Таблицу 1).

Имена собственные составили большую часть гендерно-маркированной лексики – 23% (от общего числа выборки), ср.: *“Rose”* by Martin Sherman (UK, 2000), *“Sally’s Gone, She Left Her Name”* by Russel Davis (USA, 2003), *“Milo’s Wake”* by Margery Forde and Michael Forde (Australia, 2001), *“Jonathan and Judith”* by Marcus Hondro (Canada, 2004). На втором месте – одушевленные существительные – 20,6%.: *“The Girl Who Fell Through A Hole In Her Sweater”* by Naomi Wallace and Bruce McLeod (USA, 2003), *“Burying Your Brother in the Pavement”* by Jack Thorne (UK, 2005), *“The Garden of Granddaughters”* by Stephen Sewell (Australia, 2004), *“Kidnapping the Bride”* by Frank Moher (Canada, 1991). К ним также представляется возможным причислить существительные, описывающие родственные отношения. Личные и притяжательные местоимения третьего лица единственного числа встречаются в 2,25% заглавий современного англоязычного драматургического дискурса.

Таблица 1

**Динамика гендерно-маркированных лексических единиц
в названиях современного драматургического дискурса (ДД)**

	Американский ДД		Британский ДД		Канадский ДД		Австралийский ДД	
	1985-2000	2001-2015	1985-2000	2001-2015	1985-2000	2001-2015	1985-2000	2001-2015
Фемининно-маркированная лексика	38%	28%	20%	23%	23%	30%	18%	33%
Маскулинно-маркированная лексика	13%	27%	13%	34%	18%	25%	23%	23%
Гендерно-нейтральная лексика	13%	23%	18%	13%	14%	18%	12%	23%

В названиях драматургических произведений британских и австралийских авторов присутствуют существительные с гендерно-маркированным суффиксом “-ess”: *“Ironmistress”* by April De Angelis (UK, 1989), *“The Actress”* by Peter Quilter (UK, 2014), *“Bitch Goddess”* by Betty Bobbitt (Australia, 2001). В заглавиях работ современных американских и канадских драматургических авторов существительные, маркированные половыми суффиксами, не обнаружены, что указывает на неустойчивое положение единиц, оформленных гендерно-маркированными суффиксами в рамках четырех национальных вариантов английского языка.

К распространенным случаям гендерной маркированности в названиях современных англоязычных драматургических произведений можно отнести словосложение типа “noun + man”: *“Yellowman”* by Deal Orlandersmith (USA, 2003), *“The Pillowman”* by Martin McDonagh (UK, 2005), *“Poor SuperMan”* by Brad Fraser (Canada, 1996), *“Peter Panman”* by Chris Dickins (Australia, 1993), *“Boxman”* by Daniel Keene (Australia, 2011).

Проведенное исследование названий современных драматургических работ британских авторов указывает на возрождение консервативных и отчасти патриархальных ценностей, что подтверждается превалированием маскулинно-маркированных единиц в названиях пьес, опубликованных в период с 2000 по 2015 гг., а также присутствием таких единиц как: a maid или maiden: *“Death and the Maiden”* by Ariel Dorfman (UK, 1992), *“The Maids”* by Douglas Mayo (UK,

2016), a king: “*King Charles III*” by Mike Bartlett (UK, 2015), “*Farinelli and the King*” by (Claire van Kampen, 2016), a queen: “*The Beauty Queen of Leenane*” by Martin McDonagh (UK, 1997). Консерватизм британского общества также отражается в сочетаниях фемининно-маркированных единиц с лексикой, семантическое поле которых стереотипно ассоциируется с женщинами: “*Ironmistress*” by April De Angelis (UK, 1989), “*Mother! or The Unwise Son*” by Frederick Bradnum (UK, 1992), “*Dolly West's Kitchen*” by Frank McGuinness (UK, 2001), “*Elmina's Kitchen*” by Kwame Kwei-Armah (UK, 2004), “*Black Daisies For The Bride*” by Tony Harrison (UK, 1993). Влияние британского варианта английского языка прослеживается в произведениях, написанных в период с 1990 по 2000 гг. австралийскими и канадскими авторами: “*Barmaids*” by Katherine Thomson (Australia, 1991), “*Union Maid*” by Aviva Ravel (Canada, 2007), “*Two weeks with the Queen*” by Mary Morris (Australia, 1993), “*The Pineapple Queen*” by Norman Price (Australia, 2015), “*The Queens*” by Normand Chaurrette (Canada, 1993).

Гендерно-нейтральная лексика в 75% случаев представлена существительными, образованными от глаголов с добавлением суффиксов -or/er, -ent/ant, семантическое поле которых указывает на деятельность индивида: “*The Striker*” by Caryl Churchill (USA, 1997), “*When The Messenger Is Hot*” by Laura Eason (USA, 2007), “*Visitants*” by April De Angelis (UK, 1988), “*The Reporter*” by Nicholas Wright (UK, 2008), “*The Dreamers*” by Jack Davis (Australia, 1985); “*The Lightkeeper*” by Verity Laughton (Australia, 2003), “*The Stillborn Lover*” by Timothy Findley (Canada, 1996), “*The Cave Painter*” by Don Hannah (Canada, 2012). Лексемы, оформленные суффиксами -or/er, -ent/ant, относятся к мужскому роду, однако, содержащие подобную лексику заглавия не позволяют идентифицировать половую принадлежность субъекта, а указывают лишь на его деятельность. В некоторых случаях драматурги намекают на пол персонажа: “*Dirty Blond*” by Claudie Shear (UK, 2002), “*Children of the Black Skirt*” by Angela Betzein (Australia, 2005). В данных примерах словосочетание Dirty Blond и лексическая единица skirt позволяют предположить, что речь идет о представительницах женского пола. С другой стороны, лишь полное прочтение пьесы позволит судить о семантической нагрузке данных единиц. К подобным случаям нечеткой гендерной маркировки можно отнести заглавия произведений с фамилиями и именами героев пьесы: “*Buckley's Hope*” by Ernie Blackmore (Australia, 1999), “*Gabriel*” by Moira Buffini (UK, 1997), “*Tom and Clem*” by Stephen Churchett (UK, 1998).

Согласно данным в таблице № 1 в номинативной парадигме современного англоязычного драматургического дискурса наблюдается превалирование фемининно-маркированных единиц над маскулинно-маркированными, что особенно очевидно проявлено в названиях произведений, опубликованных американскими, британскими, канадскими и австралийскими авторами в период с 1985 по 2000 гг.

В период с 2000 по 2015 г.г. в заглавиях американских драматургических произведений можно наблюдать примерное выравнивание числа гендерно-маркированных единиц, что позволяет сделать вывод о сбалансированном интересе общества к проблемам мужского и женского пола. Схожие тенденции прослеживаются в названиях драматургических произведений канадских авторов. В британском драматургическом дискурсе, напротив, за последние пятнадцать лет возрастает число маскулинно-маркированной лексики, при этом нередки случаи обращения к исторически значимым личностям: “*Vincent in Brixton*” by Nicholas Wright (UK, 2003), “*TONY! The Blair Musical*” by Chris Bush (UK, 2007), “*Bloody Bloody Andrew Jackson*” by Alex Timbers (UK, 2012), “*King Charles III*” by Mike Bartlett (UK, 2015), что подтверждает предположение о возрастающем интересе британского общества к историческим и культурным истокам общества. В австралийском драматургическом дискурсе фемининно-маркированные единицы стали чаще выноситься в заглавия произведений в период с 2000 по 2015 гг. Вероятно, что это свидетельствует о влиянии драматургических течений американского театрального мира, в котором происходит постепенная стабилизация гендерных предпочтений.

Библиографический список

1. Габец А.А. Лингвистические маркеры эмотивности языковой личности (на материале женских речевых характеристик героев романа Дж. Керуака “The Town and The City” // Семантика и прагматика дискурса: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. А.А. Харьковской. – Самара: «Самарский университет», 2010. – С. 31-37.

2. Горошко, Е.И. Гендерная проблематика в языкознании // URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm> (дата обращения: 15.08.2016).
3. Журавлева О. А. Категория рода в английском и китайском языках // Вестник СПбГУ. Сер. 9.: Филология. Востоковедение. Журналистика, 2013. – Вып. 4. – С. 45-48.
4. Харьковская А.А. Когнитивные аспекты эволюции гендерных маркеров в английском языке // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия, 1999. – Вып. 11. № 1. – С. 120-129.
5. Voegeli Fr. Differences in the Speech of Men and Women. Linguistic Construction and Performance of Gender. Zürich: Institut für Übersetzen und Dolmetschen, 2005. – 57 p.

L.M. Leonovich (*Russia, Samara*)

GENDER MARKERS IN THE TEXTS OF MODERN ENGLISH DRAMA TITLES

The problem of gender markers' arrangement within the English-language drama discourse, represented by mini-texts in the format of the titles of the plays written by modern English playwrights. The comparative approach to the phenomena and facts reveals the dynamics of gender markers in the American, Australian, British and Canadian versions of the English Language and shows the main differences of gender actualization in the language.

Key words: gender, gender marker, drama discourse, mini-text, self-organization.